

УДК 93/94

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.91>

Модернизация 1920–1930-х гг.: создание кадров рабочих Бурятии*

М. Н. Балдано

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Одна из сложнейших задач социалистического строительства – формирование рабочего класса национальной республики. Отсутствие до революции в Бурятии развитой промышленности и крайняя малочисленность рабочих осложняли решение проблемы с кадрами. Цель исследования – уточнение и систематизация основных источников и форм пополнения рядов рабочих и инженерно-технических работников Бурят-Монгольской АССР. На основе архивных материалов автором рассмотрена проблема вовлечения в производство представителей коренной национальности – бурят. Анализ документов партийных органов и опыта формирования кадров рабочих позволил выявить преимущества и недостатки форсирования набора рабочей силы, имевшего такие негативные последствия, как текучесть. Автор приходит к выводу, что, несмотря на все трудности, за годы первой и второй пятилеток в республике были сформированы рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция, созданы национальные кадры промышленных рабочих.

Ключевые слова: рабочие, промышленность, республика, предприятия, социалистическое строительство, индустриализация, инженерно-технические работники.

Для цитирования: Балдано М. Н. Модернизация 1920–1930-х гг.: создание кадров рабочих Бурятии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 91–100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.91>

Неравномерность развития производительных сил в России в начале XX в., многоукладность экономики национальных регионов непосредственно отразились на социальной структуре страны. Относительно немногочисленный рабочий класс был сосредоточен в центральных, северо-западных и юго-западных районах европейской части, на Урале, в нефтяных районах Азербайджана. Вовлечение остальных районов в экономическую систему российского капитализма создавало исторические предпосылки для зарождения региональных отрядов и национальных кадров пролетариата. Основной социально-экономической предпосылкой образования рабочего класса национальных республик, в том числе за счет коренного населения, стала выработка и осуществление хозяйственной политики государства, направленной на развитие производительных сил каждой республики.

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00630 «Плавильный тигель» социализма: интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930-е гг.).»

В Бурятии обеспечение промышленных предприятий рабочими, особенно квалифицированными, было одной из сложнейших задач социалистического строительства. Отсутствие до революции в крае сколько-нибудь развитой промышленности, а потому и крайняя малочисленность рабочих осложняли решение проблемы с кадрами. В условиях Бурятии подготовка рабочих была сопряжена с большими трудностями, связанными не столько с техническим обучением новых рабочих, сколько с преодолением традиционного патриархального мышления. Кроме того, большую роль в этом играла также степень классового расслоения русской деревни и бурятского улуса.

В этот период доминирующей группой населения страны были сельские жители. Городское население в 1926 г. составляло 17,8 % общей численности проживавших в стране [10, с. 8]. В Бурятии городского населения было еще меньше – 6,4 %. Ко времени образования республики (1923) всего в ней насчитывалось 482,1 тыс. чел., из них около половины составляли буряты [12, с. 7].

Исследователи справедливо относят начало формирования рабочего класса в национальных республиках и областях, не имевших ранее фабрично-заводского пролетариата, к восстановительному периоду, т. е. к первому десятилетию советской власти. По данным переписи 1926 г., удельный вес рабочих фабрично-заводской промышленности в составе трудоспособного населения в национальных республиках был значительно ниже, чем по СССР или РСФСР. Если в стране он составлял 3,4 %, в РСФСР – 3,5, то в Бурятии – 0,5, Дагестане – 0,8, Кабардино-Балкарии – 0,3, Чувашии – 0,2 и т. д. [6, с. 13–129].

Созданию предпосылок для формирования кадров рабочих способствовали восстановление и реконструкция имевшихся немногочисленных заводов и фабрик. Хотя восстановительный период в Бурятии не дал заметного роста числа рабочих (в 1927–1928 гг. в государственной цензовой промышленности республики было занято 1215 рабочих) [2, с. 13], в их составе уже появились представители коренной национальности. Они были заняты главным образом на таких работах, где требовалась неквалифицированная или малоквалифицированная рабочая сила (чернорабочие и занятые на подсобных работах).

Примерно до 1930 г. потребность в дополнительной рабочей силе покрывалась за счет крестьян-единоличников и безработных города. По расчетам Б. М. Митупова, в 1926–1929 гг. в Бурятии насчитывалось в среднем до 10 тыс. наемных сельскохозяйственных рабочих [18, с. 73]. Какой их процент попал в город и конкретно в промышленность, несмотря на сегодняшний, более широкий доступ к архивным материалам, утверждать сложно. По данным Верхнеудинской биржи труда, в 1926–1927 гг. в общем количестве зарегистрированных безработных прибывшие из деревень и улусов составляли 30,1 %, а в 1927–1928 гг. – 43,2¹. Весной 1927 г. БурЦИК, отметив увеличение количества безработных за счет избыточного населения деревень и

¹ Государственный архив Республики Бурятии (ГАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 18. Л. 37.

приезжих безработных, издал циркуляр о порядке приема на работу только через органы Бурнаркомтруда (биржу труда)¹.

Крестьяне-единоличники и батраки в поисках работы направлялись в город, пополняли армию безработных, а затем устраивались на восстанавливавшиеся и расширявшиеся промышленные предприятия. Республиканские власти решали вопрос о вовлечении в производство представителей коренной национальности, а основным источником для подготовки производственных рабочих признавалось улусное батрачество. На учет были взяты сезонные рабочие из коренного населения для последующего их использования на строительных работах. Таким образом, часть крестьянства пополняла ряды промышленных рабочих и служила одним из источников формирования рабочего класса Бурятии.

Число рабочих и служащих промышленности увеличивалось и за счет трудоустройства безработных. Как уже отмечалось, частично это были бывшие крестьяне-батраки, частично – безработные из других городов.

В 1930 г. безработица в республике, как и в целом по стране, была ликвидирована. В августе того же года бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о вербовке рабочих на строительство и прииски и постановило наладить учет потребности в рабочей силе, дать разверстку по районам и директиву райкомам партии об организованном проведении набора рабочих.

В Госплане СССР был создан специальный сектор планирования подготовки кадров народного хозяйства и социально-культурного строительства, который разрабатывал общие методологические требования к планам подготовки кадров, а также координировал и уточнял республиканские планы по основным показателям. Вопросы использования трудовых ресурсов всех республик и вовлечения трудящихся коренных национальностей должны были учитываться специально в пятилетних планах. В 1931 г. в республике впервые потребность в рабочей силе оказалась выше предложения. Это же было характерно для всей страны. Поэтому в июне 1931 г. на совещании хозяйственников И. Сталин сформулировал новую задачу в области обеспечения промышленности рабочей силой: «Организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд...» [13, с. 55].

В том же году в республике был начат организованный набор рабочей силы путем заключения договоров с колхозами и колхозниками, а также с единоличниками. Но хозяйственные органы, проводившие вербовку рабочей силы в колхозах, допускали серьезные просчеты, не оказывая содействия в организационно-хозяйственном укреплении общественного хозяйства, не выполняя принятых на себя обязательств.

По данным сельскохозяйственного налогового обследования и городского учета 1931–1932 гг. с принятыми для отдельных районов поправками на недоучет, численность всего населения республики на 1 января 1932 г. достигла 563,4 тыс. чел., в том числе бурят 218,6 тыс. За десятилетний период с 1923 по 1932 г. общая численность населения увеличилась на 16,9 %, в том числе сельского – на 9,4; городского – на 124,6 [12, с. 8].

¹ ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 16. Л. 14.

Коллективизация и ускоренная индустриализация вызвали большую миграционную активность и высокую степень социальной мобильности. Основную массу мигрирующего населения в города составляли сельские жители, вовлекаемые в производство, во вновь развертываемое строительство. Традиционный уклад в деревне был практически уничтожен.

Если проанализировать партийные документы тех лет, то можно убедиться, что вопросам организованного набора рабочей силы уделялось достаточно серьезное внимание. Так, в феврале 1932 г. в постановлении обкома ВКП(б) и СНК БМАССР «О состоянии и организации набора рабочей силы» отмечалось, что «в связи с расширением строительных работ требуется вовлечь во все народное хозяйство дополнительно свыше 40 тыс. человек». Это постановление обязывало хозяйственные организации оказывать колхозам за содействие в вербовке рабочей силы материально-техническую помощь, выражавшуюся в ремонте сельскохозяйственных машин, строительстве кузниц и ремонтных мастерских, подготовке и составлении чертежей построек и т. д. Им также предписывалось помогать колхозам в организации труда, составлении производственных планов, создании курсов по подготовке квалифицированных рабочих¹.

В марте 1932 г. на IX областной партийной конференции было предложено форсировать набор рабочей силы «за счет правильной постановки организации труда, механизации колхозного производства...» [11, с. 5]. В июле 1932 г. на пленуме обкома ВКП(б) была вновь отмечена нехватка рабочей силы на стройках, большая текучесть рабочих, а также необходимость всемерной помощи в вербовке рабочей силы на строительство паровозовагонно-ремонтного завода (ПВРЗ).

Строительство новых предприятий не обеспечивалось необходимой рабочей силой, особенно квалифицированными рабочими. На 1 августа 1932 г. на строительной площадке ПВРЗ работало 2235 чел. при потребности в 6700 чел. Строительство было обеспечено кадрами на 33 %². Постановлением бюро обкома ВКП(б) было решено набрать в республике на строительство ПВРЗ 5 тыс. чел. Летом 1932 г. на стройку прибыло 3213 чел., в том числе 1354 бурята [7, с. 11].

Трудящиеся республики вовлекались в промышленность различными путями – отходничеством, вербовкой, организованным набором. Если в годы первой пятилетки преобладал в основном стихийный приток крестьян, то со второй пятилетки организованные формы стали основными. Это позволяло планомерно регулировать как обеспечение промышленности рабочей силой, так и создание кадров республиканского рабочего класса. Численность рабочих в промышленности в 1932 г. превысила плановые наметки на 32 %. До 61,3 % повысился удельный вес рабочих, занятых в тяжелой промышленности. К 1 января 1933 г. бурята составляли 16 % всех рабочих местной промышленности [5, с. 292].

¹ ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 38. Л. 16.

² Там же. Д. 256. Л. 30.

На рост численности трудовых резервов Бурятии немалое влияние оказало привлечение женщин к общественной и производственной деятельности. На Всесоюзном совещании по планированию труда в июне 1931 г. указывалось, что «в национальных областях при комплектовании пролетарских кадров и составлении планов их подготовки следует в первую очередь исходить из необходимости вовлечения в производство представителей основных национальностей, в том числе женщин». Президиум ВЦИК РСФСР, заслушав доклад Отдела национальностей о выполнении директив партии и правительства по формированию национальных рабочих кадров в автономных республиках и областях РСФСР, принял постановление 10 декабря 1932 г., в котором обращалось особое внимание «на обеспечение новостроек автономий рабочей силой из местных национальностей и вовлечение в производство женщин этих национальностей»¹.

Не последнюю роль в вовлечении женщин в общественное производство сыграла ликвидация неграмотности. К концу первой пятилетки в республике было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. К 1934 г. грамотность населения республики в целом поднялась до 67 %, а грамотность населения активных возрастов (от 16 до 50 лет) – до 80 %. С 1934 по 1936 г. число неграмотных уменьшилось с 74,3 до 30 тыс. чел.²

В Бурятии был проведен целый комплекс работ, позволивший высвободить женщин из домашнего хозяйства и вовлечь в производство: прежде всего это обобществление единоличных хозяйств, организация общественного питания, открытие детских дошкольных учреждений. За 1931 г. среди подготовленных квалифицированных рабочих женщины составили 23,4 %; за 1932 г. – 22,8. Среди рабочих промышленных предприятий республики в 1931 г. женщин было 22,9 %, на 1 января 1932 г. – 27,1. В 1934 г. на строительстве ПВРЗ было занято 40 % рабочих-женщин. К концу второй пятилетки удельный вес женщин в крупной промышленности республики к общему количеству работающих составил 22,1 %³. С 1930-х гг. в фабрично-заводской промышленности и в строительстве стал широко использоваться женский труд, в том числе на тяжелых немеханизированных производствах.

Но полностью обеспечить потребности республики в строительных рабочих за счет привлечения внутренних трудовых ресурсов было сложно. Республиканское руководство поставило перед центральными и краевыми органами вопрос об оказании помощи инженерно-техническими кадрами и квалифицированными рабочими. В 1932 г. из центральных областей СССР на строительство ПВРЗ прибыло 1299 рабочих⁴. Для освоения и эксплуатации завода сюда были направлены квалифицированные рабочие, инженеры и техники с других предприятий страны. Самая большая партия рабочих из 1500 чел. прибыла по путевкам ЦК ВЛКСМ в 1935 г. Это были слесари, электромонтеры, машинисты электростанций, токари, специалисты по ре-

¹ Российский государственный архив экономики (ГАЭ). Ф. 4372. Оп. 26. Д. 743. Л. 51.

² Бурят-Монгол. правда. 1937. 2 авг. С. 1.

³ ГАРБ. Ф. 248. Оп. 40. Д. 176. Л. 53.

⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 25.

монтажу паровозов и вагонов, мастера по сталелитейному производству и др. Всего по линии Народного комиссариата путей сообщения СССР на завод было направлено около 5 тыс. чел.

В августе 1933 г. на строительство мясокомбината приехало 600 рабочих из Самары¹. На стеклозавод во время первоначального освоения прибыли мастера механизированной варки стекла с действующих заводов Константиновки и Гусь-Хрустального. На мельничный комбинат были командированы рабочие-специалисты (крупчатники) из Лозовой и Луганска. Правительством СССР было разрешено Бурятии проводить набор рабочей силы в Ивановской области, Горьковском и Восточно-Сибирском краях. Только один «Стеклострой» набрал здесь в 1934 г. свыше 500 чел. В 1932–1935 гг. из Москвы, Ленинграда, с Урала, из Курской, Тамбовской и Воронежской областей, с Украины и из Казахстана в Бурятию прибывали рабочие самых разных специальностей. Они сыграли решающую роль не только в индустриализации республики, но и в подготовке промышленных кадров. Квалифицированные рабочие, направленные из промышленных центров страны, и колхозное крестьянство, завербованное в порядке организованного набора, явились еще одним источником формирования промышленного рабочего класса Бурятии.

Строительство новых, расширение и реконструкция старых предприятий вызвали необходимость не только увеличения численности, но и повышения качественного уровня промышленно-производственного персонала. Заводские цеха и строительные площадки заполнялись неграмотными рабочими. Их предстояло научить пользоваться техникой, приобщить к необычной для них организации труда, обучить грамоте. Процесс адаптации новых пролетариев был болезненным и влек за собой целый ряд негативных явлений: текучесть кадров, выпуск бракованной продукции, производственный травматизм, случаи хулиганства. Относительно высокие темпы количественного роста рабочих Бурятии сопровождались отставанием в культурно-техническом уровне. Занимая первое место по темпам прироста рабочего класса среди автономных республик РСФСР, Бурятия в то же время находилась на предпоследнем месте по уровню общеобразовательной подготовки рабочих, поэтому вопрос о повышении культурно-технического уровня рабочих очень остро стоял на повестке дня.

Еще в январе 1920 г. был создан Главный комитет профессионально-технического образования, на который было возложено руководство профессионально-техническими учебными заведениями и курсовой системой подготовки рабочих. В том же году был издан декрет СНК «Об учебной профессионально-технической повинности», который распространялся на все промышленные предприятия и железнодорожный транспорт.

Это были этапы создания общегосударственной системы подготовки новых кадров рабочих для восстановления и развития промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства. В последующие годы

¹ ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 82.

развитие и совершенствование системы подготовки кадров рабочих продолжалось. В апреле 1925 г. СНК РСФСР утвердил «Положение о школах подростков», в котором особое внимание обращалось на подготовку квалифицированных рабочих через школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [6, с. 491–492]. Годом позже было принято постановление «О подготовке и обучении рабочей силы». Формами подготовки, в соответствии с этим постановлением, были краткосрочные курсы по методу Центрального института труда (ЦИТа), бригадное и индивидуальное ученичество на производстве и курсы для мастеров и старших рабочих.

Эти формы и методы подготовки рабочих кадров получили распространение во всех национальных республиках, в том числе и в Бурятии. Были открыты школы ФЗУ, использовалась система индивидуального и бригадного обучения. Сеть профессионально-технических школ и различных курсов неуклонно расширялась. Этими формами подготовки были охвачены и представители коренной национальности, и женщины. За 1931 г. в Бурятии было подготовлено 500 строительных рабочих и 7,5 тыс. рабочих различных специальностей, в том числе 61,6 % бурят и 23,4 % женщин¹. За 1932 г. было подготовлено более 9 тыс. рабочих, из них 48,6 % бурят и 22,8 % женщин [3, с. 28].

Основной формой подготовки квалифицированных кадров рабочих стало обучение без отрыва от производства. Почти на всех промышленных предприятиях организовывалось индивидуальное и бригадное ученичество. Так, на ПВРЗ за 9 месяцев 1935 г. было подготовлено 1 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе 280 бурят². На механизированном стекольном заводе были организованы так называемые национальные смены – бригады из 16–18 рабочих-бурят, которых обучал квалифицированный мастер-стекловар или инженер. На других предприятиях республики (мясокомбинате, «Механлите» и др.) были организованы производственное ученичество и курсы техминимума.

В подготовке квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и повышении их культурно-технического уровня помогли сибирские области – Красноярская, Читинская, Томская. В 1932 г. в железнодорожные техникумы Красноярска и Читы были направлены из республики 60 чел., в Томский политехнический институт – 30, на краткосрочные курсы при заводах Читы и Красноярска – 2 тыс. чел. Рабочие механизированного стекольного завода проходили специальную подготовку и повышали квалификацию на курсах при предприятиях Гусь-Хрустального, Константиновки, Ленинграда.

В годы первой пятилетки были достигнуты заметные результаты в плане вовлечения лиц бурятской национальности в ряды рабочего класса. Это было связано с большими трудностями. Чтобы привлечь бурят на предприятия, при приеме на работу им обеспечивались льготные условия³.

¹ Бурят-Монгол. правда. 1931. 21 сен. С. 1.

² ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 82.

³ Там же. Ф. 248. Оп. 1. Д. 891. Л. 61.

В 1935 г. партком ПВРЗ решил охватить курсами повышения квалификации не менее 50 % бурят, работавших на строительстве, и готовить из них квалифицированные кадры для завода. Из набранных 1 тыс. бурят половину было решено направить на курсы массовых профессий через индивидуальное и бригадное ученичество¹. Но подготовка результатов практически не дала. Многие из подготовленных кадров не задержались на производстве. Во-первых, договоры на вербовку заключались сроком на полгода или год. Во-вторых, не во всех случаях работников удовлетворяли жилищно-бытовые условия. В-третьих, на некоторых участках имелись серьезные недостатки в организации и оплате труда. И, наконец, буряты проявляли большую привязанность к родной деревне, чем русские, ибо переезд в город означал, как правило, уход из привычной национальной среды в многонациональную. Сказывалось слабое знание русского языка, высока была доля неграмотных. Отрицательно влияли элементы шовинизма, встречавшиеся в те годы в среде учащихся, рабочих, служащих. Этим во многом определялось то, что установка пятилетнего плана – довести удельный вес бурят среди фабрично-заводских рабочих до 25–30 % – не была выполнена.

Если в начале первой пятилетки в крупной государственной промышленности республики было занято 1215 рабочих, то к концу второй пятилетки число промышленных рабочих выросло до 17,5 тыс. чел. Темпы роста рабочих в промышленности Бурятии были значительно выше, чем по стране в целом. Так, за вторую пятилетку количество рабочих в промышленности СССР выросло на 36 %, а по БМАССР – более чем в 7 раз.

За годы двух пятилеток количество рабочих и служащих в промышленности Бурятии увеличилось в 15,8 раза (с 1979 чел. до 31 227 чел.); в строительстве – в 38,5 раза (с 200 до 7700); на транспорте и в связи – в 5,7 раза (с 1500 до 8600) [1, с. 32].

Создание новых промышленных предприятий потребовало обеспечения инженерно-техническими работниками. В индустриально развитых районах страны все направленные на осуществление индустриализации усилия предпринимались в рамках двух тенденций: с одной стороны, нейтрализация и ликвидация старых кадров и специалистов, не вступивших в партию и скептически настроенных к радикальным переменам; с другой – выдвижение новой технической интеллигенции, поддерживавшей проводимую политику. В Бурятии же инженерно-технические кадры создавались в период индустриализации, так как до революции их практически не было.

Основное ядро инженерно-технического персонала новых заводов составляли инженеры и техники, командированные из центральных промышленных районов, и молодые специалисты – выпускники вузов. К примеру, во время освоения ПВРЗ в 1935–1936 гг. сюда прибыли выпускники Ленинградского и Ростовского институтов железнодорожного транспорта А. И. Хворостухин, А. Ф. Поленов, В. П. Стругацкий и др. На мехстеклозавод были направлены Д. С. Болсохоев, А. П. Галочкина и др., окончившие Томский химико-технологический институт.

¹ ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 577. Л. 309.

Кадры ИТР были немногочисленны и в основном готовились в учебных заведениях вне пределов республики. В 1932 г. в Бурятии было открыто 14 техникумов и 2 вуза, в 1934 г. к ним прибавилось восемь рабфаков. С 1923 по 1937 г. число ИТР в республике увеличилось в 37 раз, а с 1937 по 1940 г. их численность возросла на 35,5 % и составила 5,6 % всего промышленно-производственного персонала республики [9, с. 11].

Таким образом, за годы первой и второй пятилеток в Бурятии сформировался рабочий класс, были созданы национальные кадры промышленных рабочих, возникла инженерно-техническая интеллигенция.

Список литературы

1. 15 лет Бурят-Монгольской АССР : полит.-экон. сб., посвящ. празднованию 15-летнего юбилея БМАССР. Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1938. 101 с.
2. Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет : экон. обзор и стат. справ. (1923–1932 гг.) / Упр. нар.-хоз. учета БМАССР. Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. 148 с.
3. Бурят-Монгольская АССР за 10 лет. М. ; Иркутск, 1933. 136 с.
4. Всесоюзная перепись населения 17 дек. 1926 г. М., 1929 / Изд. ЦСУ Союза ССР. 1927–1929. С. 13–129.
5. История Бурятской АССР. В 2 т. Т. 2. Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1959. 643 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М. : Политиздат, 1968. Т. 2. 606 с.
7. Митупов Б. М. О формировании рабочего класса в Бурят-Монголии // Зап. Бурят-Монгол. НИИК. Вып. 22. Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1956. С. 3–22.
8. Митупов Б. М. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923–1937 гг.). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. 144 с.
9. Народное хозяйство Бурятской АССР : стат. сб. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. 240 с.
10. Население СССР [The population of the USSR]. 1987 : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1988. 439 с.
11. Резолюция IX Бурят-Монгольской областной конференции ВКП(б) (5–11 марта 1932 г.). Верхнеудинск : Бургосиздат, 1932. 9 с.
12. Республика Бурятия. 75 лет : стат. сб. Улан-Удэ : Госкомстат РФ и РБ, 1998. 320 с.
13. Сталин И. В. Соч. М. : Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), 1949. Т. 13. 417 с.

Modernization of 1920–1930s: Creation of Workers Cadres in Buryatia

M. N. Baldano

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article is devoted to one of the most difficult tasks of socialist construction – formation of the working class of the national republic. Before the revolution in Buryatia there were no developed industry, was very low number of workers, and this complicated the solution of the problem with the staff. The purpose of the study is to clarify and systematize the main sources and forms of replenishment of the ranks of workers and engineering intelligentsia of the Buryat-Mongolian ASSR. On the basis of archival materials, the author considers the problem of involving representatives of indigenous nationality – Buryats – in the production. Analysis of documents of the party organs and the experience of formation of the personnel has allowed to identify the advantages and disadvantages of speeding up labour recruitment, which had negative consequences such as turnover. The author concludes that, despite all the

difficulties, during the years of the first and second five-year plans, the working class and engineering intelligentsia were formed in the republic; national personnel of industrial workers were created.

Keywords: workers, industry, republic, enterprises, socialist construction, industrialization, engineering workers.

For citation: Baldano M.N. Modernization of 1920–1930s: Creation of Workers Cadres in Buryatia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 91-100. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.91> (in Russian)

References

1. *15 let Buryat-Mongol'skoi ASSR: politiko-ekonomicheskii sbornik, posvyashchennyi prazdnovaniyu 15-letnego yubileya BMASSR* [15 years of the Buryat-Mongolian ASSR: a political-economic collection, dedicated to the celebration of the 15th anniversary of the Buryat-Mongolian Autonomous Republic]. Ulan-Ude, Burmngiz Publ., 1938, 101 p. (in Russian)
2. *Cotsialisticheskoe stroitel'stvo Buryatii za 10 let: Ekonomicheskii obzor i statisticheskii spravochnik (1923-1932 gg.)* [Socialist construction of Buryatia during 10 years: economic review and statistical guide (1923-1932)]. Verkhneudinsk, Burgosizdat Publ., 1933, 148 p. (in Russian)
3. *Buryat-Mongol'skaya ASSR za 10 let* [Buryat-Mongolian ASSR for 10 years]. Moscow, Irkutsk, 1933, 136 p. (in Russian)
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dek. 1926 g.* [All-Union census of December 17, 1926]. Moscow, 1929. Publ. TsSU Soyuza SSR, 1927-1929, p. 13-129 (in Russian)
5. *Istoriya Buryatskoi ASSR* [The history of the Buryat ASSR]. Ulan-Ude, Burmngiz Publ., 1959, in 2 vol., vol. 2, 643 p. (in Russian)
6. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 2, 606 p. (in Russian)
7. Mitupov B.M. On the formation of the working class in Buryat-Mongolia. *Zapiski Buryat-Mongol'skogo NIIK* [Note the Buryat-Mongolian NIIK]. Ulan-Ude, Burmngiz Publ., 1956, is. 22, pp. 3-22. (in Russian)
8. Mitupov B.M. *Razvitie promyshlennosti i formirovanie rabocheho klassa v Buryatskoi ASSR (1923-1937 gg.)* [Development of industry and formation of the working class in the Buryat ASSR (1923-1937)]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1958, 144 p. (in Russian)
9. *Narodnoe khozyaistvo Buryatskoi ASSR* [The economy of the Buryat ASSR]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1963, 240 p. (in Russian)
10. *Naselenie SSSR* [The population of the USSR]. 1987. St. sb. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988, 439 p. (in Russian)
11. *Rezolyutsiya IX Buryat-Mongol'skoi oblastnoi konferentsii VKP(b). 5-11 marta 1932 g.* [Resolution of the Buryat-Mongolian IX regional conference of the CPSU(b). 5-11, March, 1932]. Verkhneudinsk, Burgosizdat Publ., 1932, 9 p. (in Russian)
12. *Respublika Buryatiya. 75 let* [Republic of Buryatia. 75 years old]. St. sb. Ulan-Ude, Goskomstat RF i RB Publ., 1998, 320 p. (in Russian)
13. Stalin I.V. *Soch.* [Complete works]. Moscow, Institut Marksa – Engel'sa – Lenina pri TsK VKP(b) Publ., 1949, vol. 13, 417 p. (in Russian)

Балдано Марина Намжиловна

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
тел.: (3012)43-35-51
e-mail : imbt@imbt.ru

Baldano Marina Namzhilovna

Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Associate
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sahyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
tel.: (3012)43-35-51
e-mail : imbt@imbt.ru